

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

Система белорусского права представляет собой традиционное распределение норм права по отраслям публично- и частноправового характера. Таким образом национальная структура права следует романо-германским традициям, и формирование новых отраслей соответствует общим тенденциям, которые складываются в семье континентального права. Вместе с тем в последнее время система права целого ряда европейских государств претерпела существенные изменения. Это касается как структуры традиционных отраслей континентального права, так и предмета регулирования определенных комплексов общественных отношений. Существующие подходы, определяемые в современной литературе как традиционные и устоявшиеся, начинают принципиально трансформироваться, а последствия таких модификаций отражаются как на практике национального правоприменения, так и в сфере правовой науки.

Не является исключением и международное частное право, которое определяется в качестве системы норм коллизионного права, отсылающего к материальному праву иностранного государства, а по сути дела, к традициям иностранной правовой системы. Своевременное реагирование национальной юриспруденции на мировые тенденции позволит усовершенствовать систему правового регулирования отношений, осложненных иностранным элементом.

Белорусская правовая система традиционно относится к романо-германской (континентальной) формально-правовой общности. В структуре правовой семьи основным компонентом признается система права как важный критерий, по которому распределяются национальные правовые системы по типу общесемейной принадлежности.

Белорусская юридическая наука недостаточно активно разрабатывает тематику отраслевого деления норм на отрасли публичного и частного права. Причина этому видится в традициях, которым следует национальная правовая система в вопросах копирования общесемейных правовых традиций. Если мы посмотрим на характер романо-германской правовой семьи, то обнаружим определенное несоответствие между правовыми системами, принадлежащими к общности кодифицированного права. Например, принципиальным образом различаются французские и немецкие правовые традиции. Долгое время белорусская система права следовала пандектной системе немецкого права. Это отражалось и на судебной практике. В частности, так же как и в немецкой судебной практике, происходила нейтрализация конкретных предписаний более общими; суд часто отходил от сложившейся практики в угоду так называемой доктрины справедливости, что в Германии называется уважением доброй совести.

В последнее время структура белорусского права стала менее детерминированной. Достаточно вольно с новыми компонентами стали обходиться и на практике. Так, в результате принятия нескольких или даже одного нормативного акта утверждалась идея о необходимости обоснования самостоятельной отрасли права. Это относится к банковскому, страховому, жилищному, информационному праву и т. д. Происходит отход от традиционного деления отраслей на публичные и частноправовые нормативные комплексы. Все большее количество отраслей объявляется смежными как по предмету, так и по характеру метода правового регулирования. В этой связи непонятным остается место транснациональной системы права, регулирующей отношения, осложненные иностранным элементом. По сути, речь идет об отрасли международного частного права, которое перестает быть исключительно коллизионным (отсылочным), а наполняется все большим числом норм материального права, определяющих права и обязанности разнородных по политическому происхождению субъектов. В этой связи представляется необходимым обосновать самостоятельный статус международного частного права в системе национального права Республики Беларусь.